

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

НОВГОРОД • 1998

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**(Материалы научной конференции.)
Новгород, 27—29 января 1998**

Выпуск 12

**Новгород
1998**

В. Я. Конецкий, А. Ю. Иванов, С. Е. Торопов

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЮБЫТИНСКОГО (МАЛЫШЕВСКОГО) ГОРОДИЩА: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Областная археологическая экспедиция Новгородского государственного университета с 1994 года проводит археологические исследования в окрестностях пос. Любытино. Целью исследований является получение максимально полной, объективной картины становления и развития одного из крупнейших раннесредневековых местных центров на востоке Новгородской земли.

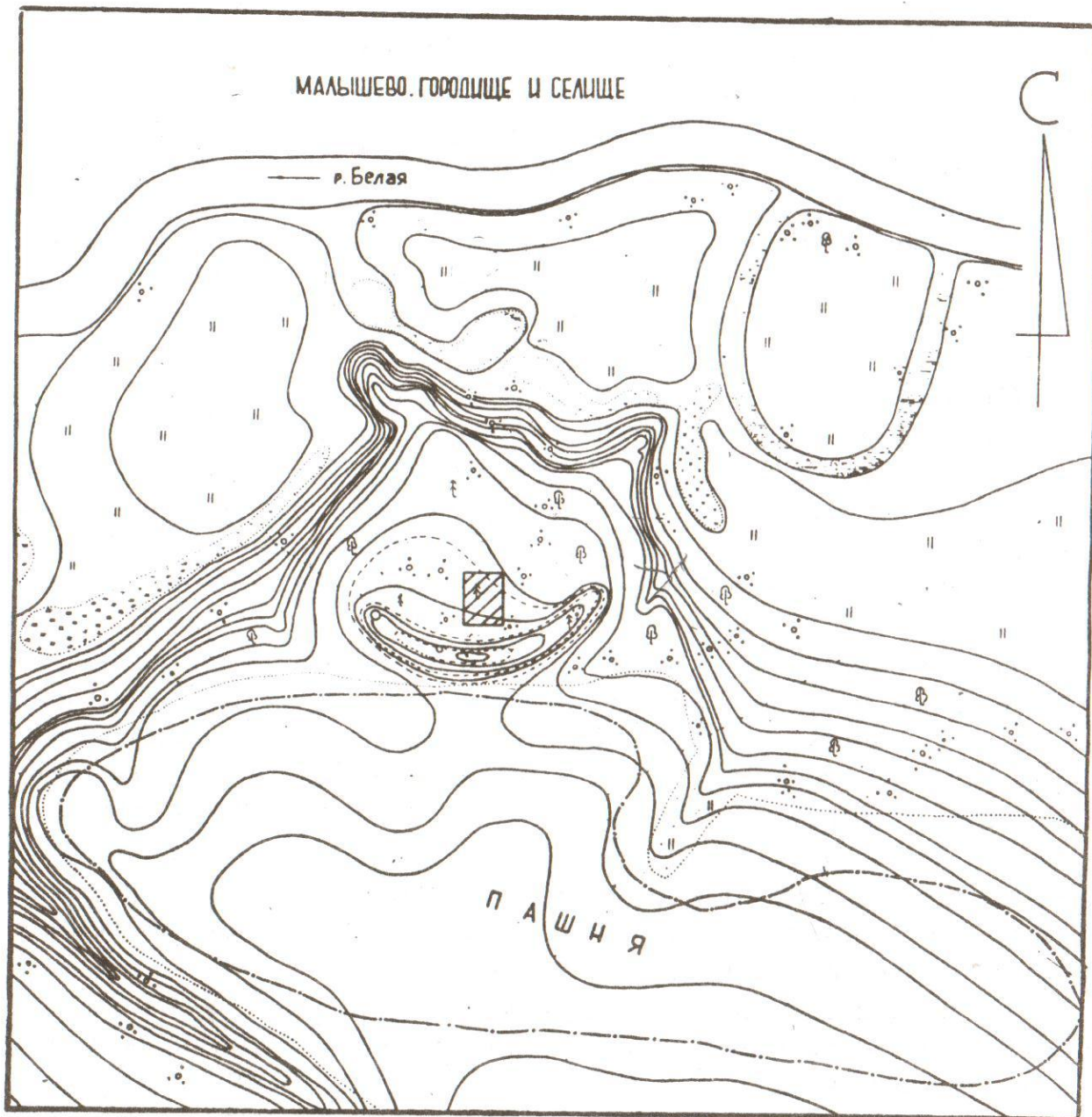
Основным объектом работ полевого сезона 1997 г. стало городище у д. Малышево, являющееся одним из ключевых памятников долины р. Белой для эпохи раннего средневековья.

Городище входит в состав комплекса, включающего также 3 сопки, остатки большого древнерусского курганного могильника, частично исследованного ранее, и селище, примыкающее с напольной стороны к валу городища (рис 1).

Самые ранние сведения о городище приведены в сводке И. С. Романцева¹, в которой близ д. Малышево упоминается «...вал...длиной 30 саж...». В 1959 г. оно было обследовано С. Н. Орловым. В 1987 г. Е. Н. Носовым был снят приборный план и сделано детальное описание памятника². На площадке городища неоднократно закладывались шурфы, однако отсутствие ярко выраженного культурного слоя затрудняло его объективную оценку.

Городище расположено в 0,6 км к северо-востоку от деревни, на отроге коренного берега р. Белой. У самого его основания, в пойме реки, прослеживаются остатки старицы. С напольной стороны городище защищено хорошо сохранившимся валом длиной около 85 м, шириной в основании 12—14 м и высотой от 2,1 м (со стороны площадки) до 3,1 м со стороны поля. Перед валом имеется сильно заплывшая западина, образовавшаяся при его возведении. По всей видимости она была оформлена как ров, усиливающий возможности обороны.

Размеры площадки городища 55x75-90 м. Она имеет слабый уклон в сторону реки. До 60-х гг. этот участок распахивался. К моменту начала работ он зарос лиственным лесом.

0 10 50 м

сечение горизонталей через 1 м

- граница селища

- раскоп 1997 г.

Рис. 1 План городища и селища у д. Малышево
(по Е. Н. Носову)

В 1997 г. в южной части городища, был заложен раскоп размерами 16x12 м (общая площадь 192 кв. м.), ориентированный по сторонам света. Южный край раскопа не доходил до основания вала на 3—7 м. Такое расположение раскопа было обусловлено стремлением получить объективную оценку научной перспективности дальнейших исследований в связи со слабо выраженными культурными отложениями. Площадка городища в пределах раскопа имела слабовыраженный уклон в направлении с юго-запада на северо-восток. Максимальный перепад высот составил 0,6 м.

Стратиграфия напластований в пределах раскопа была достаточно простой. Непосредственно под дерном толщиной до 0,1 м располагался слой серого гумусированного песка, представлявший собой культурный слой, перемешанный с материковым песком в результате многолетней распашки. Мощность этого слоя составляла 0,25-0,3 м. Непотревоженный культурный слой не сохранился.

После разборки пахотного слоя и зачистки материка на его поверхности были выявлены многочисленные пятна материковых ям. Пятна различались по размерам, конфигурации, интенсивности окраски заполнения и наличию в нем камней. Обычные размеры последних — 0,1-0,15 м. В целом же, количество камня на данном памятнике, насколько можно судить по результатам раскопок этого года, весьма невелико, что помимо случайных обстоятельств объясняется характером почвенно-геологических условий долины р. Белой.

На площади раскопа были выявлены контуры 29 ям, разнообразных по размерам и конфигурации (рис. 2). Верхние части ям были подрезаны в результате распашки, поэтому зафиксированные глубины ям являются заниженными по сравнению с первоначальным состоянием.

В плане интерпретации исследованных объектов наибольший интерес вызывают ямы 2 и 3. Яма 2 расположена в ЮЗ части раскопа. Она имеет подпрямоугольную форму и размеры 4,4x2,4-3,3 м, при максимальной глубине 0,7 м. Своей длинной осью яма ориентирована по оси С-Ю. По ее периметру зафиксирован ряд полукруглых ямок небольшого диаметра часть из которых безусловно можно интерпретировать как столбовые. В заполнении ямы содержалось значительное количество камней размерами до 0,2 м в поперечнике, которые располагались во всем

МАЛЫШЕВО - 1997, городище
план материковых ям

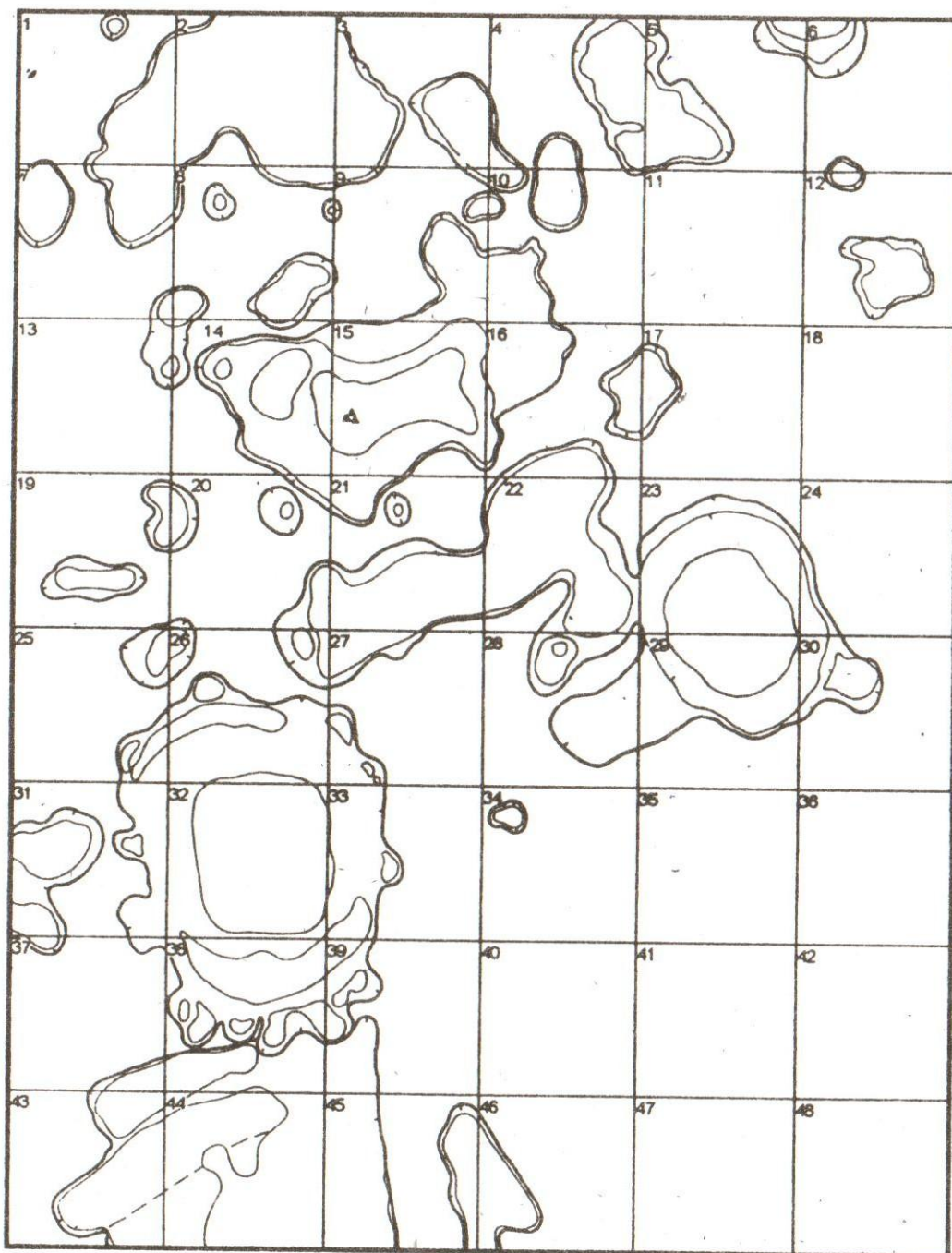

Рис. 2

заполнении ямы на глубину до 0,6 м. Вместе с тем, они не составляли сплошной кладки и не являются остатками какой-либо каменной конструкции. Характер заполнения позволяет сделать вывод о неоднократном разведении огня внутри ямы. В целом сооружение носило безусловно хозяйственный характер. Что касается конкретной интерпретации, то это могло быть, на наш взгляд, сооружение для сушки снопов, подобное «шишам», хорошо известным по данным этнографии³.

Хозяйственное значение имело и сооружение, остатками которого является яма № 3. Она расположена в восточной части раскопа, имеет в плане форму близкую к четырехугольнику со скругленными углами, вытянутому в направлении с ЮВ на СЗ. Размеры ямы 3х1,8-2 м, глубина до 0,5 м. С ЮЗ к яме примыкает желобообразное углубление размерами 1,6х1 м, при глубине до 0,3 м. Подобное, но значительно меньшее по размерам (0,8х0,6 м) углубление прослежено и у ЮВ угла.

В заполнении ямы, представлявшем собой темный углистый песок, так же содержалось большое количество камней размерами 0,5-0,15 м в поперечнике. В верхней части ямы они располагались достаточно равномерно, ближе ко дну — образовывали единый плотный массив. В промежутках между камнями зафиксировано значительное количество фрагментов обожженной глиняной обмазки и керамики, а также развалы нескольких сосудов. Достаточно осторожно все это можно интерпретировать как остатки печи находившейся вне жилища.

Реконструкция сооружения по остальным материковым ямам затруднительна, хотя в расположении ряда столбовых ямок можно проследить определенную систему, как например около ям 4 и 7, возможно составлявших единый комплекс.

Представляется вероятным, что исследованная часть площадки городища принадлежала к хозяйственной зоне. Во всяком случае, остатки подпольных котлованов жилищ, хорошо опознаваемые по материалам ряда синхронных поселений Приильменья (Золотое колено, Нестеровичи, Заозерье и др.) на данном раскопе отсутствуют⁴. Это же косвенно подтверждается и незначительным количеством индивидуальных находок, особенно предметов связанных с женским убором. В этой же связи заслуживает особого упоминания полное отсутствие пряслиц и их фрагментов, которые обычно составляют на памятниках такого рода весьма заметную по численности категорию находок.

Всего при разборке слоя пахоты и заполнения ям были зафиксированы 23 индивидуальных находки, которые составляют в общем достаточно обычную коллекцию предметов, встречающихся на сельских поселениях конца I тыс. н. э. (рис. 3). Ножи представлены 3 экземплярами, 2 из которых фрагментированы. Целый экземпляр близок к ножам группы I по классификации Р. С. Минасяна. На памятниках Северо-Запада они восходят к традициям культуры длинных курганов и доживают до конца I тыс. н. э.⁵

Среди определимых фрагментов железных предметов отметим обломок калачевидного кресала.

Большая часть железных предметов неопознаваема из-за сильной фрагментированности.

Еще более скромны находки из цветного металла, представленные практически единственным целым предметом — шарообразной полый бронзовой пуговицей. Подобные пуговицы, судя по новгородским материалам, бытуют на протяжении длительного периода.⁶ Кроме нее отметим лишь хронологически выпадающий из основного комплекса находок фрагмент позднего нательного креста, происходящий из пахотного слоя.

Стеклянные бусы насчитывают 4 экземпляра: две двойных пронизки, синего и желтого цветов, зонную желтую и светлоголубую в виде куба со срезанными углами. Данные типы достаточно часто встречаются на памятниках Северо-Запада I — II тыс. н. э.⁷

В 1997 г. на исследованном памятнике, в пахотном слое и заполнении ям найдено около 940 фрагментов лепной керамики. Она характеризуется, как обычно, грубым тестом с примесью дресвы или песка. Обжиг, большей частью, достаточно плотный. Практически все фрагменты, сколь либо пригодные для реконструкции форм приведены на рис. 4. Типологически, данный керамический комплекс достаточно единообразен. В его составе преобладают горшки в большей или меньшей степени соотносимые с т. н. «ладожским типом», то есть имеющие четко выраженный перегиб или даже ребро при переходе от тулова к шейке. Шейки сосудов — вертикальные или слегка отогнутые наружу. Подобная керамика широко представлена на памятниках культуры сопок в Приильменье в конце I тыс. н. э.⁸

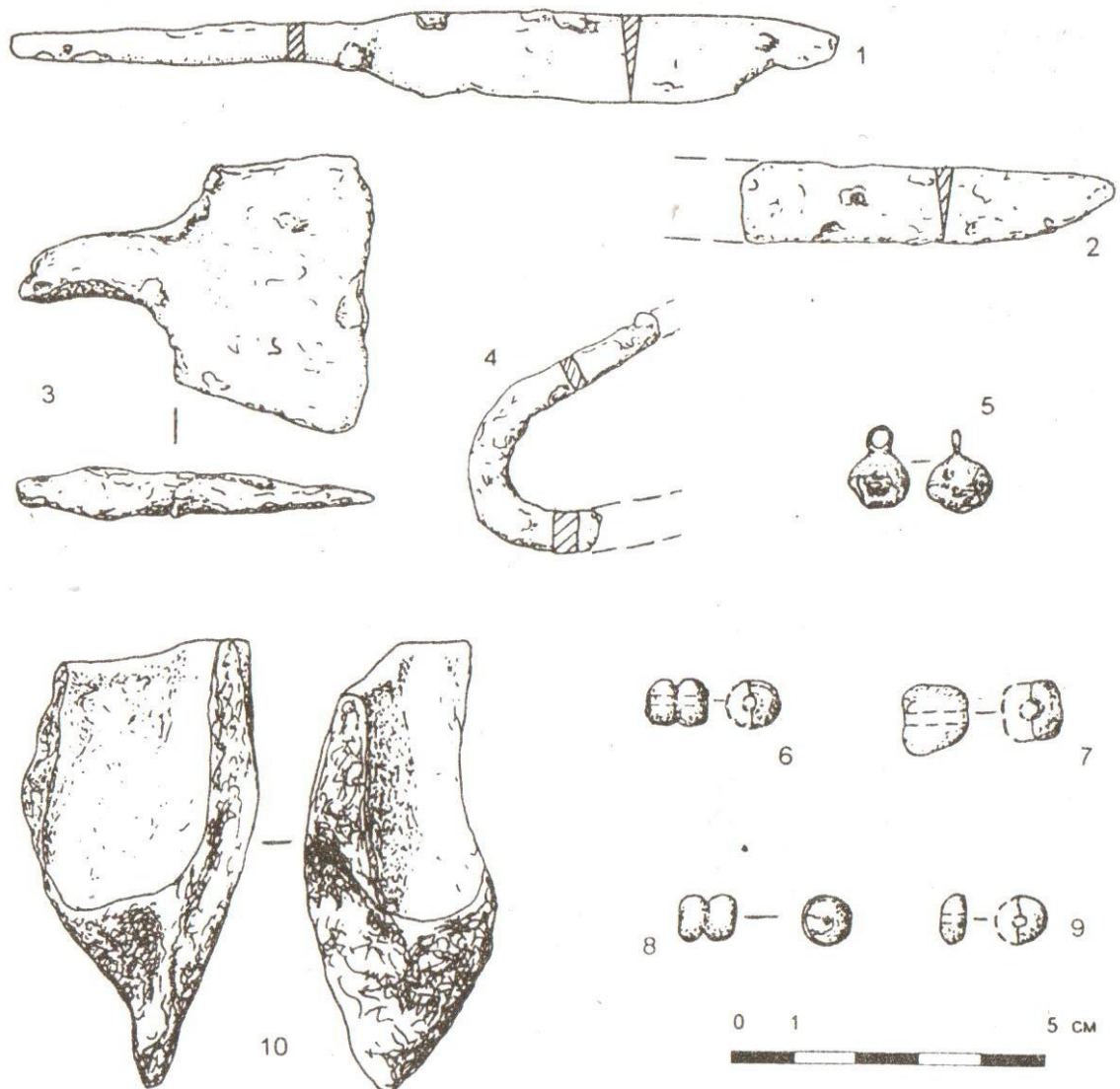

Рис. 3 Находки из раскопа 1997 г.: 1 - нож железный (№ 3 кв. 2, яма № 5, -137), 2 - ножа железного фрагмент (№ 7, кв. 33, яма № 2, -145), 3 - предмета железного фрагмент (№ 15, кв. 5, пахотный слой, -138), 4 - кресала железного фрагмент (№ 16, кв. 1, пахотный слой, -139), 5 - пуговица бронзовая (№ 13, кв. 26, яма № 2, -139); 6 - пронизки стеклянной двойной желтой фрагмент (№ 20, кв. 32, яма № 2, -168), 7 - бусины стеклянной 14-тигранной голубой фрагмент (№ 14, кв. 7, пахотный слой, -124); 8 - пронизка.стеклянная двойная синяя (№ 8, кв. 43, яма № 1, -114); 9 - бусины стеклянной зонной желтой фрагмент (№ 6, кв. 32, яма № 2, -150); 10 - тигля глиняного фрагмент (№ 22, кв. 23, яма № 3, -192)

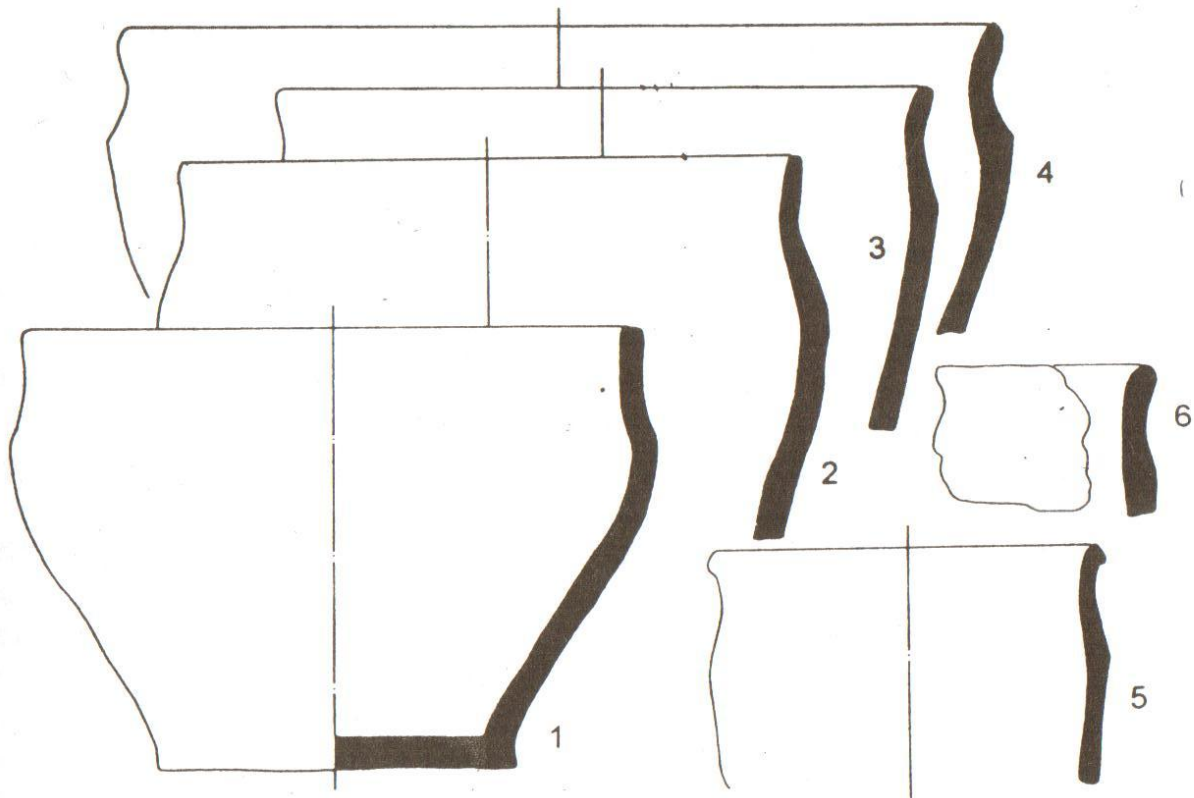

Рис. 4 Керамика из раскопа 1997 г.: 1-6 лепная; 7-10 раннегончарная (1, 5-6 яма № 4; 2-3 яма № 3; 4-яма № 2; 7-9 пахотный слой; 10 яма № 4)

Раннегончарная керамика представлена 4 мелкими фрагментами (рис. 4: 7—10), среди которых 1 принадлежит короткому отогнутому наружу венчику, а остальные — обломки стенок, украшенные линейным орнаментом. В стратиграфическом отношении 3 из них происходят из пахотного слоя, а 1 из заполнения ямы 4. Незначительные размеры фрагментов затрудняют точную датировку, хотя по характеру орнамента наиболее вероятной датой будет X-XI вв.

На площади раскопа, в пахотном слое найдено некоторое количество фрагментов позднесредневековой белоглиняной керамики, датируемой обычно XIV-XV вв. В литературе высказывалось мнение, что наличие позднесредневековой керамики в пахотном слое может быть связано с заносом ее при вывозке навоза на поля. На вскрытом участке поздние комплексы, безусловно, отсутствуют. Однако, вопрос о возможном их наличии на еще не исследованной площади городища пока остается открытым.

В целом, вскрытый участок площадки городища может быть предварительно датирован в рамках X в. В пользу этого свидетельствуют комплекс бус и безусловное преобладание лепной керамики при незначительном проценте раннегончарной. Время появления последней в раннегородских центрах Северо-Запада датируется рубежом IX — X вв.⁹ Однако, в связи с географической удаленностью данного комплекса памятников от центра Новгородской земли позволяет предполагать более позднюю дату этого явления.

С учетом незначительности вскрытой площади, объективная оценка исторического значения данного памятника была бы преждевременной. Тем не менее, позволим себе высказать в качестве предварительных некоторые суждения на данную тему. Городище входит в состав комплекса памятников, включающего кроме него самого остатки большого могильника и примыкающее с напольной стороны значительное по площади открытое поселение. Оно примыкает к городищу с юга в виде полосы по линии 3-В размерами 70-100x400 м. С запада поселение ограничено оврагом, с востока коренным берегом р. Белой, а с юга невысоким естественным уступом рельефа. Подъемный материал представлен фрагментами лепной и гончарной керамики широкого хронологического диапазона. Поселенческая зона продолжается и к западу за овраг, где перепаханный культурный слой фиксируется на пространстве 60x200 м, вдоль коренного берега реки.

К югу от поселенческого комплекса расположены остатки могильника, состоящего в настоящее время из 4-х сопкообразных насыпей, разбросанных на расстоянии до 0,5 км между крайними насыпями, и сохранившейся части древнерусского курганного могильника XI—XII вв., в котором фиксировалось до полутора десятка насыпей. Анализ топографии всего этого участка позволяет достаточно уверенно предположить, что до нас дошла лишь малая часть значительного погребального комплекса. Подтверждением существования насыпей с погребениями по обряду кремации являются неоднократные находки кальцинированных костей на пашне к западу от сохранившихся сопков.

Таким образом, исследуемое городище оказывается начальным этапом в становлении одной из двух (на ряду с поселением на месте современного пос. Любытино) крупных поселенческих зон в долине р. Белой. При этом, древнерусский период (имея ввиду наличие курганного могильника), в окрестностях рассматриваемого городища представлен более ярко. Важной проблемой, которую позволяют решить лишь дальнейшие исследования, является отношение комплекса памятников у д. Малышево к мероприятиям, проводимым княгиней Ольгой по установлению погостов на Мсте¹⁰.

¹ Романцев И. С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Новгород, 1911.

² Носов Е. Н. Отчет за 1987 г. Архив ИА РАН.

³ Сабурова Л. М. Сельскохозяйственные орудия и постройки // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 198—199.

⁴ Носов Е. Н., Плохов А. В. Поселение Золотое Колено на средней Мсте // Материалы по археологии Новгородской области 1990. М., 1991. С. 120; Конецкий В. Я. Комплекс памятников у д. Нестеровичи // Материалы по археологии Новгородской области 1990. М., 1991. С. 98—100.

⁵ Минасян Р. С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья. АСГЭ, 1980, Вып. 21. С. 69, 73.

⁶ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.) М., 1981. С. 155.

⁷ Львова З. А. Стекланные бусы Старой Ладogi // АСГЭ. Вып. 10. Л., 1968. С. 77-78, 90.

⁸ Носов Е. Н., Плохов А. В. Поселение Золотое Колено... С. 128.

⁹ Рябинин Е. А. Новые открытия в Старой Ладoge (итоги раскопок на Земляном городище 1973—1975 гг.) // Средневековая Ладoga. Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. С. 37.

¹⁰ Конецкий В. Я., Носов Е. Н. К вопросу о сложении административных центров конца I тыс. н. э. в восточных районах Новгородской земли // Проблемы истории Северо-Запада Руси. Славяно-русские древности. Вып. 3. СПб., 1995. С. 32-33.